

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ
ДОНБАССА

г. Донецк

07 0 АПР 1963
Газета №

Изнанке Мелтопоменны

ГЛАВНЫЙ режиссер Луганского областного драматического театра В. Ненашев с некоторых пор подписывает необычные афиши. Броские и многочисленные, они рекламируют... игры, аттракционы, массовика-затейника. А до и после — танцы. В небольшую паузу между этими «до» и «после», втискивается спектакль. Называется все это мероприятие «Общегородской вечер молодежи».

Не так давно давали «Фараонов» А. Коломийца с заслуженными артистами УССР Г. Некряч, В. Ольховской и другими ведущими мастерами украинской труппы.

«Фараоны», скромно идущие среди недели, — это остроумный комедийный спектакль. Но обставленный оркестром и баянистом, затейником и «массовыми» танцами, он напоминает неудачный «прогон». Да и мыслимо ли получить удовольствие от спектакля, если театр, выгадывая время для обещанных танцев, перекраивает трехактную пьесу на двухактовку, совмещает разграниченные ав-

тором «сегодня» и «завтра», поступает логикой спектакля и, наконец, просто утомляет зрителя, отобрав у него один перерыв!

Мои соседи, четверо мальчишек и девчонок, судя по их неприглушенным разговорам, — старшекласники, если и поглядывали на сцену, то только ради приличия. Дождавшись антракта, они пулей вылетали в фойе, ожидая там заманивших их сюда танцевальных ритмов. Раздосадованные, точно проглотили большую обиду, они, опоздав к поднятию занавеса, никак не могли успокоиться и долго хихикали, не обращая внимания на просительные и раздраженные взгляды пенсионеров.

Ненужному развлекательству в театре противятся не только луганцы старшего поколения.

До начала спектакля увидел я такую картину. Молодой человек вежливо приглашает молодую женщину на танец. Это была бы хорошая пара, но... она отказала. Растерянный кавалер вернулся к своим друзьям, и я услышал голос, полный досады и недоумения:

— Она «пришла сюда не танцевать».

— Чего ж торчит здесь? Шла б занимала место, не высовывалась, — сказал другой.

А она и в самом деле пошла к лестнице. Я обождал ее у перил. На обороте ее черного жакета блеснул институтский ромбик с золоченой книгой. Учительница!

— Да. Работаю в школе-интернате поселка Краснодон, недалеко от города Краснодона. Приехала домой на каникулы... — и молодой педагог назвала себя уже по учи-

тельской привычке — по имени — отчеству: — Палубнева Лилия Дмитриевна.

Разговорились.

— Не все мои ученики видели спектакли профессионального театра, — говорила Лилия, — но многие знают и любят театр по телепередачам и радиоспектаклям. Стараешься так воспитывать ребят, чтобы при одном слове «театр» у них захватывало дух. Ведь театр — это...

Сверху долетел пронзительный голос массовика: «Мальчики приглашают девочек!».

Лилия вздохнула:

— А Станиславский говорил, что в театре громко говорят лишь на сцене.

Очевидно, «мальчики» плохо справлялись со своими обязанностями. Находчивый затейник резво объявил «дамский танец».

— В такой обстановке самые искренние слова о театре покажутся банальными, — вернулась к своей мысли Лилия. И с тревогой добавила: — Если бы хоть один мой воспитанник побывал здесь сегодня, театр-божество надолго рухнул бы для него и многих его соучеников.

До самого третьего звонка в зале несколько десятков человек. Но вот сигнал к поднятию занавеса — и балкон, ложи, партер наспех занимают разгоряченные молодые люди.

ОДЕВАЯСЬ после окончания спектакля, многие вбирают голову в плечи, ожидая, что наверху вот-вот ухнет барабан, и необычайно разнузданно звучащая в зда-

нии театра плясовая мелодия сразит-таки ощущение торжественности, с которой мы привыкли приходить в театр и уходить из театра. И барабан ухнул. Компания энергичных молодых людей, охлаждавшая себя мороженым, бросилась наверх, оставив на паркете горку оберток от эскимо. Многие юноши разгуливают по театру, попыхивая папиросами. Этого никогда не было в нашем театре раньше. Такого не будет и завтра, когда люди придут только на спектакль. А сегодня... Сегодня здесь общегородской вечер. И если в храме искусства заставляли плясать саму Мелтопомену, то чего церемониться некоторым из публики.

Новому Луганскому областному драматическому театру бесспорно нужно завоевать популярность в городе. Ну, и в добрый час! Путь для этого — больше интересных спектаклей, хороших и разных. Но художественное руководство театра, его директор И. Шпаковский решил иначе.

И что получается: в понедельник театр переполнен, а во все остальные дни недели

на тех же самых спектаклях заполнен едва ли наполовину. И нет поэтому в понедельник билетов ни по 40 коп., ни даже по 90, а каждый билет стоит рубль. Вкруговую. Как на танцах.

Мы не сомневаемся, что после таких «вечеров» директор И. Шпаковский и главный режиссер театра В. Ненашев с удовольствием потирают руки: финансовые прорехи заштопаны. Ну, а как быть с воспитательной, эстетической значимостью таких вечеров! Здесь, видимо, первое слово за Луганским горкомом ЛКСМУ. Вечера-то молодежные, и он должен быть их хозяином.

Должен... Вот и все, к сожалению, что можно сказать о роли комсомольских вожakov города в проведении молодежных вечеров. Они спокойно взирают на то, как рядом цветет зеленая скука, как в угоду финансово-сметным соображениям устроители вечеров калечат настоящее искусство, прививая, хотя бы этого или нет, молодежи плохой эстетический вкус и примитивизм. По мнению секретаря Луганского горкома комсомола Валентина Пушкарева ничего, собственно, не произошло. В конце концов вечера организывает театр, пусть он и отвечает за них.

Ничего не скажешь, логика железная. Г. АРКАДЬЕВ.

г. Луганск.